

Глава 70: Дуга начала: Будьте готовы

АН: Предупреждение: последовательности в этой дуге происходят в грубом хронологическом порядке, но фактическая субстанция между сценами будет заполнена по мере продвижения дуги вперед.

Текущие планы для персонажей, которые получают POV-сегменты в этой дуге: Кей, Минато, Обито, Рин, Какаши, Кушина и Хаяте.

Что я могу сказать? Это чертовски большая дуга.

Кей

Десятое октября рассвело ярко и рано, как и любой другой осенний день в этом году. Следовательно, солнечно и тепло, если не обращать внимания на смутные намеки на холод в тени. Жизнь в Стране Огня означала теплую осень, мягкую зиму и теплые весны. Просто лето было отстойным.

На самом деле я не дежурил десятого числа, и вместо этого меня вызвали на встречу в то самое время, когда моя мать как раз собиралась попросить меня забрать Хаяте из Академии. Назовите это инстинктом или чем-то в этом роде.

-Кей-сан, Хокаге хочет тебя видеть." Райдо сказал—и почему, черт возьми, это он гонял сообщения, если должен был дежурить весь день?

Я перевел взгляд с Рейдо, который, перевернувшись, смотрел в окно, на мою мать, которая мыла посуду и смотрела через плечо с выражением, которое было мягким, даже когда ее раздражение кровоточило в комнате в форме намерения убить. Я быстро провела мысленную инвентаризацию, подтвердив, что все мои соответствующие свитки и разнообразное оружие действительно хранились в безопасности на моей персоне, а не на расстоянии захвата (и броска) моей матери.

Я услышал, как Райдо тяжело сглотнул.

-Бежать?" - предположил я уголком рта.

Он слегка покачал головой, потому что, по-видимому, был глубоко глуп.

- Мама, извини, мне надо на работу!" - быстро сказал я. - Ты же знаешь, как это бывает."

Мама вздохнула, и убийственные флюиды в комнате утихли. - Я понимаю, Кей-тян. Ты будешь дома к ужину?"

- ...Э, наверное, нет. Прости!"

Вскоре после этого я выбросился из окна.

Почему-то в кабинете Сэнсэя было легче. Несмотря на то, что нас было восемь человек и почти не было места для эго, все было лучше, чем быть единственной мишенью для гнева моей матери. Несмотря на то, что мы готовились к тому, что могло бы стать сценарием конца света для деревни, я почти не чувствовал давления.

Нагато, Сэнсэй, Кушина, Цунаде и Джирайя были в курсе плана, и я, по крайней мере, имел представление о том, какова будет моя роль в нем. А Какаши и Обито собирались присоединиться к нам.

Однако это потребовало от нас объяснить, кто такая Нагато.

- А кто этот новенький? Он что, какое-то секретное оружие?" - спросил меня Обито довольно громким шепотом. Он даже наклонился, чтобы говорить прямо мне в ухо, что, конечно, означало, что все в радиусе десяти футов могли его слышать.

- Ты говоришь обо мне?" Нагато посмотрела на нас, с любопытством наклонив голову.

- Так и есть." - сказал я, отталкивая локтем Обито.

Нагато слегка поклонилась, хотя Обито, конечно, не сделал ничего такого, что заслуживало бы такого уважения. Судя по тому, как заметная бровь Обито поползла к линии волос, он то ли согласился, то ли просто заметил, какие яркие у Нагато рыжие волосы. Это было что-то вроде жеребьевки.

- Э-э... - пробормотал Обито, глядя на Сэнсэя так, словно ждал, что блондин бросит ему спасательный круг.

- Кто ты?" - мягко спросил Какаши. - В большинстве записей никто, кроме Сэнсэя, не упоминается в качестве ученика Джирайи, по крайней мере, в Конохе. В основном потому, что все остальные мертвы."

Сенсей и Джирайя слегка поморщились.

Кушина протянула руку и хлопнула Нагато по плечу. - Ну, тогда хорошо, что Нагато из Амегакуре, не так ли?"

- Точно не Амегакуре..." Нагато пожала плечами, а Кушина обняла его за плечи. - Но достаточно близко. Нагато Узумаки из Акацуки. Я...я думаю, что мы могли бы захватить

Амегакуре, после того, что случилось с Ханзо."

- Нагато был Узумаки всего три дня, так что полегче с ним! - добавила Кушина, ухмыляясь.

Какаши очень медленно осмотрел Нагато. От макушки его рыжих волос Узумаки до плаща Акацуки и сандалий. Я думаю, он остановился, чтобы еще раз взглянуть на риннеган Нагато, просто из-за явного WTF-фактора, связанного с тем, чтобы увидеть один из них когда-либо, но в остальном Какаши не очень много делал или говорил в течение хороших тринадцати секунд.

Потом: - Зачем нас сюда позвали?"

Сэнсэй наклонился вперед, сложив руки перед ртом, словно внезапно решил стать злодеем Джеймса Бонда. Его челка свисала на глаза, так что я могла видеть около трети его лица, кроме линии подбородка, что не обязательно говорило мне о чем-то. Но его чакра?

Сэнсэй играл на деньги. Что бы он ни собирался сказать, это было смертельно серьезно.

Все в комнате, не названной Цунаде, тут же немного выпрямились, даже если мы и не думали об этом. А в случае с Цунаде она должна была быть самой крутой. Я думаю. Но даже ее чакра возбужденно гудела.

- Какаши, ты займешь место Кэй во взводе охраны Хокаге и останешься сегодня с Кушиной." - медленно и отчетливо произнес Сэнсэй, используя едва ли не самый низкий тон. - Ты освоил свою часть Печати Летающего Бога Грома?"

-Да,- кивнул Какаши.

- Погоди, а почему он занял место Кея?" - безучастно спросил Обито.

Сэнсэй проигнорировал вопрос. -Кэй, как только сядет солнце, ты с Фукасаку-сама отправишься на гору Миобоку. У Великого Мудреца Жабы есть смотровой кристалл, который сильнее, чем тот, который использовал Сарутоби-сама, и он может помочь вам следить за тем, что происходит в деревне."

- Хорошо, Сэнсэй. Я оставлю Цурую здесь на случай, если мне понадобится обратный вызов." Я склонил голову.

-Джирайя-сенсей..." - начал Сэнсэй, но его отмахнулись.

- Третий и я останемся здесь, чтобы координировать усилия деревни. А ты, Цунаде-химе?" Джирайя искоса взглянул на своего товарища по команде и скрестил руки на груди.

-Я возьму Кушину-тян, Минато-куна и всех охранников, которых он сочтет нужным, в том числе и в лес Шиккоцу." Глаза Цунаде сузились. - Но я надеюсь, вы не ожидаете, что я стану повитухой."

-Нет, Бивако-сама согласилась заменить, - ответил Сэнсэй, выпрямляясь так, чтобы видеть нас всех. -А как же твоя ученица, Шизуне?"

- Она будет находиться в штабе Конохи на случай, если что-то случится." Цунаде задумчиво посмотрела в окно. - Я не хочу, чтобы она была в этом замешана."

Обито сжал челюсти. - Так что же мне теперь делать?"

- Я бы хотел, чтобы вы остановились в одном из моих убежищ." - сказал ему Сэнсэй, взглянув на Джирайю. - Если бы мы могли оставить с ним жабу..."

- Честно говоря, было бы лучше, если бы Обито-кун остался с жабами." - посоветовал Джирайя.
- Я знаю, что ты беспокоишься о печати Мадары, но он будет в большей безопасности вдали от Конохи."

Сэнсэй, казалось, в раздумье прикусил щеку изнутри.

- Подожди, все это из-за печати Мадары? Я имею в виду, что ничего не могу поделать, если ты не дашь мне новое сердце и не вытащишь старое с печатью, а я не думаю, что это сработает."
—Но, сэнсэй, я хочу ... я сегодня на смене и все такое! Я и близко не подпущу Мадару к Кушине-сан."

- Ты и какая армия, малыш?" - потребовала ответа Цунаде. - Может быть, он и старик, каким ты его помнишь, но он, очевидно, сражался с моим дедом и выжил, чтобы беспокоить новое поколение. Неужели ты думаешь, что он замедлит шаг только потому, что одноглазый мальчишка Учиха встанет у него на пути?"

- Теперь я сильнее, чем был!" - возразил Обито.

- Но недостаточно сильный." - очень тихо спросила Нагато.

Все посмотрели на него.

- Мне очень жаль, Обито-кун. Но я не думаю, что мы можем позволить себе рисковать здесь." Нагато продолжал своим мальчишеским голосом: - Если есть хоть малейший шанс, что Девятихвостый ... —"

— ... и его зовут Курама— резко перебила Кушина.

— ... Курама может сбежать и быть использован для убийства людей..." Нагато беспомощно пожала плечами.

Обито в этот момент уставился на дыру в ковре. Не то чтобы я винила его—несмотря на то, что предоставила информацию, которая привела к тому, что Обито и меня исключили из процесса, я, по крайней мере, знала, что меня не пустят ближе чем на сто метров к Кушине, пока она рождает. Даже по нескольким причинам!

- Я в той же лодке." - сказал я, сжимая плечо Обито. - По крайней мере, ты пойдешь со мной?"

- Да, наверное. Ты уже знал об этом, да?" - пробормотал Обито, вздыхая.

- Вроде как пришлось, учитывая, что это обновление системы безопасности было наполовину моей идеей...."

- Дело в том, что у меня есть альтернативный я. - Обито скрестил руки на груди, задумчиво глядя куда-то вдаль. Затем он кивнул, как будто пришел к какому-то собственному решению. - Тогда ладно. Какаши?"

«Что?» Какаши оглянулся, выглядя таким же скучающим, как и всегда.

Обито подошел прямо к нашему товарищу по команде и положил руки на плечи Какаши. Наш единственный товарищ по команде АНБУ начал чувствовать себя немного обеспокоенным или, по крайней мере, сбитым с толку.

-Какаши, я ожидаю, что ты будешь охранять Кушину-сан всеми силами, кроме своей жизни, потому что было бы занозой в заднице тренировать еще одного товарища по команде." - усмехнулся Обито. - Понял? Вернись живым, или я выслежу тебя в загробной жизни только для того, чтобы наорать на тебя!"

Интересно, знал ли Какаши точно, о каком разговоре говорил этот Обито? Или насколько это было важно.

Какаши усмехнулся. - Со мной все будет в порядке, так что можешь поберечь дыхание."

- Что ж, хорошо." Обито развернул Какаши и ударил его по спине открытой ладонью—своей рукой Зецу, отчего Какаши споткнулся. - Постарайся сдержать свое обещание!"

- Ваша команда всегда так драматична?" - шепотом спросила Нагато.

- Могло быть и хуже." - ответил я в том же тоне. - Если бы нас не ждали настоящие неприятности, мальчишки уже били бы друг друга кулаками."

Нагато странно посмотрела на меня.

«Что?" Я спросил.

-Ничего. Джирайя-сенсей, Хокаге-сама, когда мы отправляемся на территории призыва?" - спросила Нагато вместо ответа.

- Как только Бивако-сама доберется сюда, мы сможем уйти." - ответил Сэнсэй. - Но Кей, Обито? Ты можешь уйти прямо сейчас, если хочешь."

-Возможно, так будет лучше для меня, - предположила я. - Мама знает, что мне нужно кое о чем позаботиться. Пока кто-то говорит ей, что я на тренировочной миссии или что-то в этом роде, все должно быть в порядке. Иначе она будет готова откусить мне голову, когда я вернусь."

- И мы не можем этого допустить, не так ли?" - весело съязвил Джирайя.

-Джирайя-сенсей, я бы не стал нарочно лезть к ней с дурной стороны." - сухо сказал Сэнсэй. - Это не самое безопасное времяпровождение."

-Ты говоришь с человеком, который подглядывал за Цунаде-сама." - сказала Кушина с усмешкой. - Опасность, вероятно, его лучший друг."

Я замахал руками, пытаясь прервать постороннюю болтовню. Конечно, это помогало снять стресс, но факт оставался фактом: у нас было не так уж много времени. Время, как всегда, было главным врагом. (Ну, кроме Мадары. И сюжет. И, возможно, необходимый легион клонов Зецу.) Было бы лучше убрать с дороги все самое интересное и сразу перейти к серьезным вещам. Затем, как только мы закончим со всем этим сюжетным дерьмом, мы сможем устроить супер-поздний детский душ для Кушины и поприветствовать Наруто в этом мире. Я был уверен, что моя семья с удовольствием примет участие.

Я отказывалась думать о том, что никто из нас больше не увидит живым. Это касалось всех, от Хаяте и мамы до Гаи и других одноклассников, с которыми я едва познакомилась в Академии. Мы сделаем это , черт возьми!

Джирайя сосредоточил чакру в левой руке, затем прикусил большой палец. С клубом дыма одна из жаб—Шалфеев-фиолетово-желтая Шима—появилась у него на ладони.

- Всем привет!" - сказала Шима, махая рукой. - Итак, сколько детей я возьму с собой домой?"

-Два, Шима-сама." - сказал ей Сэнсэй. "Obito, Kei..."

- Все в порядке, сэнсэй. Увидимся через несколько часов." - Я старался подбодрить его, но почему-то все вышло гораздо скучнее, чем я предполагал. Я решил, что и в самом деле слишком долго все откладывал. - Просто позволь мне устроить Цурую здесь."

Пока я возился с гигантским подъемным краном в относительно небольшом офисе, Обито тоже пытался успокоить всех. Он действительно знал. - Все будет хорошо, ребята! Мы вернемся, и через двенадцать часов вся деревня будет цела и невредима!"

Цуруя была очень тихой после того, как ее вызвали, внимательно оглядывая всех, прежде чем сесть на пол, чтобы почистить свои длинные перья со стальными краями. Она могла читать атмосферу комнаты лучше, чем большинство, казалось, и использовала это умение.

Улыбка Сэнсэя все еще была натянутой, несмотря на то, что все карты встали на свои места. - Будьте осторожны, вы двое."

Мы с Обито кивнули.

Затем мы потянулись и схватили протянутые руки Шимы.

И пуф: мы ушли.

Общее эмпирическое правило, по крайней мере, когда речь заходит о подростках, скуке и скучающих подростках, состоит в том, чтобы избегать указанной ситуации и подростков любой ценой. Люди, лишённые стимулов, склонны сходить с ума, если оставаться в таком состоянии слишком долго. Явный экзистенциальный ужас от полного одиночества в мире оказывает огромное влияние на психику человека, даже если речь идет о мягкой комнате, а не о постапокалиптической обстановке. В то время как точное время для начала травмы, вероятно, будет варьироваться в зависимости от человека, я мог бы взглянуть на свои перспективы критическим взглядом и прийти к выводу, что грызущее лицо безумие было неминуемо, если бы у меня не было нужно что-то сделать в ближайшие пять минут.

Но вместо того, чтобы последовать последнему из моих подпитываемых бездейтельностью импульсов-которые были рождены бездельем без цели, а не одиночным заключением,—я перевернулся на живот, потянулся, как кошка, и вскарабкался на ноги, чтобы найти себе какое—нибудь занятие.

В общем, мне было чертовски скучно, и я больше этого не вынесу.

Я знаю, что охрана требует определенного типа мышления—такого, которое может стоять неподвижно и смотреть в никуда часами напролет, не теряя при этом все высшие функции мозга,—но я отключил эту часть своей личности на несколько часов. На что именно я мог бы использовать эти импульсы, находясь на горе Миобоку, я не могу вам сказать. Половина названных жителей (потому что не все головастики получили имена позже) могли бы буквально съесть меня, если бы захотели. Поэтому сказать, что я сомневаюсь, что мои навыки

пригодятся, было бы большим преуменьшением.

Гора Миебоку с ее разросшейся растительностью, колоссальным населением земноводных и гигантскими проклятыми жуками была совсем не похожа на Коноху. Мне понравилось водопадов, которые струятся вниз, от чего казалось, что каждое открытое скале, и воздух был прохладнее и как-то значительно более влажным, чем Коноха в это время года, но я не мог помочь, но смотреть на заходящее солнце и думаю, Какого черта времени это было в земле огня.

Я был почти уверен, что мир ниндзя не знает, что такое часовые пояса, и не потрудился бы назначить их, если бы они знали, но было странно осознавать, что я понятия не имел, когда вечеринка начнется там, где произошел Сюжет.

Небо выглядело слишком голубым для утра, что давало, возможно, половину подсказки. Будь я проклят, если знаю, что с ним делать, потому что у жаб не было часов, которые не были бы солнечными часами, и у меня было только предчувствие, когда дерьмо пойдет в Коноху. Даже потратив несколько часов на сон в тени гигантского трехлистного клевера, я не мог точно сказать, сколько времени осталось. Чертовы горы.

Бесцельно блуждая, как теперь редко бывало дома, я в конце концов нашел небольшую поляну, необычную не из-за размера флоры и фауны, как у Алисы в Стране чудес, а потому, что она казалась совершенно нормальной.

Ну, если не обращать внимания на Учиху в мундире депутата, болтающегося на ветвях одного дерева.

- Эй! Тебе еще не надоело, Кей? - поздоровался Обито. Учиха батт-кейп шлепался в ответ на гравитацию, что делало его немного похожим на крошечную и очень грустную накидку супергероя, свисающую с его плеч. Типа, размером с Супергерл. Но синие, с треугольными узорами.

Пока я смотрел, он обошел вокруг ветки, пока не выпрямился, сел на ветку со слабым раздражением и скрестил руки на груди. - Потому что, черт возьми, мне скучно."

- Тебе скучно с тех пор, как мы приехали." - без особого энтузиазма съязвил я. Я просто не чувствовал этого.

Гора Миобоку была огромной, безопасной и населенной гигантскими дружелюбными амфибиями, но она не была домом.

Дом, вероятно, будет гореть через несколько часов.

Наблюдать за закатом солнца со склонов горы Миобоку было чем-то средним между

наблюдением за песком, скользящим вниз через песочные часы, и ощущением, как стальные полосы затягиваются вокруг моей груди по микрометру за раз.

- В последнее время мы почти ничего не делали. Я...я не знаю, обычно я сейчас в патруле и не знаю, что мне делать." - признался Обито после долгого молчания. Тот факт, что я решила проспать весь день, готовясь к возможному полуночному сражению, лишил его возможности развлечься. - Хочешь попробовать спарринг?"

- Не особенно. Что, если нас вызовут?" Я спросил. И в этом была суть моего беспокойства. Если что-то случится в Конохе, я должен быть готов броситься на защиту деревни. Я нуждалась в отдыхе, стабильности и готовности ко всему, кроме мучительной скуки. Потому что если и существовало какое-то слово, которое можно было бы использовать для описания торжественного появления Наруто, то "степенный" им не было.

Обито беспокойно дрыгал ногами. - Этого не случится, по крайней мере, до десяти или около того. Верно? Не как жабы время держат, а..."

"я не знаю. Я просто знаю, что солнце должно садиться, а луна вставать. И это была только одна из версий." Мне пришлось пожать плечами. Незнание когда-нибудь станет моей смертью.

- Ну, тогда, пожалуйста, спаррингуй со мной." Обито заскулил. Его голос на самом деле поднялся на октаву и около десяти децибел.

- ...Вы делаете это во время патрулирования?" - вежливо спросил я.

"нет. Но я ведь не в патруле, верно?" - Он ухмыльнулся.

Я остался невозмутим. - Ну, нет. Но я все еще не чувствую этого."

- Давай, Кей!" - взмолился Обито без всякого достоинства. Иногда, поразмыслив, трудно было вспомнить, что он должен был быть сотрудником правоохранительных органов. Вообще."

- Я, наверное, предпочел бы играть в покер, а я даже половины правил не знаю." - пробормотал я себе под нос.

- А что такое покер?" - спросил Обито. Он сказал это как "покаа", что в основном напомнило мне, что я должен был прекратить использовать случайные английские слова.

- Вещи из будущего." - солгал я.

-Не знаю, верю ли я тебе, - решительно сказал Обито.

Я показала ему язык, совсем чуть-чуть. - Ладно, дай мне секунду.—"

- Ура!" - отпраздновал Обито несколько преждевременно.

- ...чтобы достать что—нибудь из моих свитков. У меня есть игра, которую мы можем попробовать."

Обито театрально застонал.

-Заткнись, - сказал я. Я все равно вытащил самый большой свиток из его вмонтированной сзади кобуры и развернул его, ища соответствующую печать. Мои свитки не были заколдованы или что-то в этом роде, поэтому я не мог просто выбрать любую случайную печать и надеяться, что получу то, что хочу. Первые восемь тюленей были все походным снаряжением; не самый подходящий из предметов.

На двенадцатой печати свитка я нашел то, что искал. Тринадцатый тоже был хорош, поэтому я активировал обе печати одновременно и, с хлопком и клубом дыма, у меня были мои материалы.

Двенадцатая печать содержала полевой набор для шитья, полный набора тускло-серых стальных игл, а тринадцатая печать извергла пару коробок бенто.

- Ты упаковала ужин?" - удивленно спросил Обито. - Я думал, вы ушли еще до завтрака."

- Я так и сделал. Это на самом деле вещи из вчерашнего дня. К счастью, свитки для хранения лучше, чем холодильники, если вы не поджигаете их." Я протянул ему один из лакированных деревянных ящиков. - Лосось, рис и умебоши, если тебе интересно."

- Потрясающе!" Обито достал пару палочек для еды с помощью деревянного выпуска (что заставило меня поднять бровь, потому что, ну, что). - Но для чего этот швейный набор?"

- Вот увидишь." - ответил я и открыл ее.

Технически говоря, каждый член армии Конохи должен был носить свой собственный комплект для ремонта формы, находясь в поле. Если в наших путешествиях случался какой-то сбой в снаряжении, мы должны были успеть залатать то, что у нас было, и добраться домой до того, как ноги отвалятся от штанов. Это была такая же имиджевая вещь, как и все остальное—довольно трудно восприниматься всерьез как элитная военная сила, когда твоя одежда разваливается на твоём теле.

Тем не менее, большинство команд, о которых я знал, как правило, просто запихивали крошечный полевой набор в медицинский комплект или что-то в этом роде, где они никогда больше не увидят дневного света. Я запечатала свою почти сразу же, как мама научила меня

снимать накладной шов. Таким образом, набор оставался гигиеничным для тех времен, когда меня не было оказавшись в гуще драки, я мог использовать легко очищаемый метод, чтобы ткнуть себя в большой палец и получить кровь для вызова Цуруи. Если не считать тех случаев, когда кто-то пытался заставить меня съесть собственный локоть, кусать себя за кровавое жертвоприношение было довольно глупо.

Я вытащил пачку темно—синих ниток и начал прикидывать их длину-мне нужно было около полуметра.

Шум, исходящий от Обито, звучал очень похоже на "омномном". Я не стал оглядываться, чтобы посмотреть, как он продвигается. Вместо этого я взяла из своего швейного набора крошечные ножницы и отрезала необходимое количество ниток.

- Кошачья колыбель? Правда, Кей?" - в конце концов недоверчиво произнес Обито, как только до него дошло, что я делаю. - Это для детей."

- И снова заткнись, - сказал я, завязывая необходимые узлы.

- Ты уверен, что хочешь спарринг?"

"да." Я закончил завязывать узлы и начал запутывать пальцы в ослабевшей бечевке. Помнил ли я вообще, как это делается?

Мне удалось завершить два одиночных раунда после одной неудачной попытки полагаться на мышечную память, в основном, пока Обито все еще ел. Затем я отложил веревку в сторону, чтобы съесть свой собственный ужин, каким бы холодным он ни был.

Правда, мне не удалось сделать ничего, кроме как просто съесть свой ужин. Как раз в тот момент, когда я собирался вернуться к игре и посмотреть, смогу ли я перехитрить себя (из чувства жалкой скуки, окрашенной тем, что я не трачу чакру до начала шоу), раздался шум, похожий на хлопнушку. Мы с Обито подскочили от этого звука.

Красная жаба с синими акцентами вокруг морды, размером с небольшую собаку, посмотрела на нас и сказала: "Великий Мудрец Жаба приглашает вас обоих посмотреть его смотровой кристалл вместе с ним."

Мы с Обито обменялись многозначительным взглядом. Томов чего, я не знал.

-Конечно,- сказал он за нас обоих. - Просто позвольте нам собраться, пожалуйста."

Упаковать вещи было так же просто, как снова запечатать все, так что это не заняло много времени. Затем я свернул свиток в надлежащую форму, засунул его обратно в кобуру и встал, чтобы уйти.

- Кстати, как тебя зовут?" - спросил Обито жабу, когда та уже отпрыгивала от нас.

-Косуке,- ответила жаба. - Ну же, давай!"

Мне показалось или что-то пахло попкорном?

Какаши

-Все оперативники на месте, Хокаге-сама."

Почти против воли я чувствую, как мой позвоночник выпрямляется в ответ на этот голос. Каждый новобранец быстро понимает, что если капитан АНБУ говорит "прыгай" —особенно один из старших офицеров отдела убийств, Службы безопасности или медицины,—то ему лучше уже быть в воздухе.

-Спасибо, Барсук,- отвечает Хокаге на рапорт капитана АНБУ. Хокаге задумчиво смотрит в окно своего кабинета на закат.

Я, как обычно, сижу на потолке и жду, когда меня позовут. Если Фалькон не получит задание первым. Он старше. Он мог.

- Барсук, ты и твоя команда должны сосредоточиться на районе Учиха, если это возможно, - мягко говорит Хокаге, как будто это не железный приказ, который все знают. "У нас есть основания полагать, что клан Учиха может стать мишенью непосредственно в случае успеха первого этапа нашего плана. Сократить потери любой ценой. Делайте все, что считаете нужным."

Я чувствую, как по спине пробегает холодок.

Делайте все, что считаете нужным. Никто никогда не получал такого приказа за пределами АНБУ, не тогда, когда миссии могли быстро превратиться в отчаянные последние позиции или полные неудачи. Даже с АНБУ Хокаге почти никогда не отдавал прямого приказа нарушить протокол миссии—включая скрытность и безопасность—для достижения цели. Это было проклятием для самого АНБУ.

Коноха шиноби, возможно, оценил инициативу в этой области, но была инициатива, а потом было это.

Я смотрю, как Барсук одновременно замирает.

- Понял, Хокаге-сама." - Барсук говорит медленно, ее голос ровный, несмотря на шок, который она, должно быть, испытывает.

Когда Барсук выходит из комнаты после жесткого поклона, Хокаге поднимает глаза и вздыхает.

- Лучше бы мне никогда не отдавать такого приказа, - говорит он, обращаясь в основном к самому себе. - Сарутоби-сама будет здесь в течение часа. Джирайя-сенсей уже должен был закончить приготовления. Кушина уже там, где ей нужно быть..." Еще один вздох. - Ну ладно. Как только Сарутоби-сама доберется сюда, мы уйдем."

- Понял, Хокаге-сама, - говорит Фалькон, который снова появляется в поле зрения из-за своего привычного камуфляжа гэндзюцу. Его черная катана отскакивает от цветочного горшка в углу комнаты, издавая звон и сколов керамики, и я придумываю для него новые оскорбления в своей голове. Для того, чтобы быть моим старшим по специальности убийства, у него есть свои моменты. - Мне собрать остальных?"

- Только Сирануи. Вытащите его из того, что, по мнению бегунов, он должен делать. Остальные уже должны расположиться вокруг деревни, - отвечает Хокаге, взглянув на часы на стене.

Фалькон кивает и через мгновение исчезает.

- Какаши, ты что-то очень тихий с самого утра, - замечает Хокаге через некоторое время.

- Мне нечего было вам сказать, сэнсэй." - отвечаю я, соскальзывая вниз из ниши в потолке.

Хокаге снова смотрит на меня и кивает. - Ты готова к сегодняшнему вечеру?"

- Я не использовал много чакры." - спрашиваю я, уклоняясь от ответа. - Я должен быть готов к бою."

Что бы еще ни хотел сказать Хокагэ, это заканчивается тем, что он внезапно поворачивается лицом к двери, и его рот закрывается со щелчком зубов. Мгновение спустя раздается стук в дверь, и я чувствую запах дыма, когда она открывается.

- Сарутоби-сама, - говорит Хокаге, слегка склонив голову. - Спасибо, что согласились на это."

- Я могу позволить себе отказаться от одной ночи уединения ради безопасности деревни, Минато-кун." Третий Хокаге откровенно говорит своему преемнику. - Джирайя скоро будет здесь."

Хокаге немного расслабляется. «хорошо. Тогда уже почти время."

"да."

На данный момент прошло "почти время" около сорока восьми часов.

Я смотрю в окно—солнце наконец—то скользит за внешнюю стену и оставляет Коноху в глубокой тени-и мысленно добавляю еще несколько часов. Я понятия не имею, сколько времени потребуется Фалькону, чтобы найти Сирануи, когда он, как обычно, патрулирует стены, но я не могу не чувствовать, что это слишком долго. Независимо от фактического времени.

- Минато-кун, будет лучше, если ты присоединишься к Кушине-тян сейчас. Я думаю, что Цунаде оставила одного из клонов Кацую в фойе." - говорит третий Хокаге Четвертому, но мягко и без малейшего намека на упрек.

Примерно в этот момент в окно стучит рука в черной перчатке.

Хокаге щелкает пальцами, окно вспыхивает оранжевым, и я вижу чакру в защитных печатях так же ярко, как солнце, даже своим нормальным глазом. Вряд ли это самая тонкая печать безопасности в мире, но это и не обязательно. Он просто должен жестоко изувечить любого, кто попытается вломиться через окно.

Затем он, наконец, открывает окно, и Сокол в форме АНБУ и Генма Ширануи проскальзывают в кабинет.

- Приготовьтесь, пожалуйста. Нам нужен хотя бы один последний пробный запуск, - говорит Хокаге, кивая на Сокола и Генму. - Целься в дом."

Генма, Фалькон и я выстраиваемся вокруг Хокаге, образуя вокруг него треугольник. А потом мы связываем руки, синхронизируем наши чакры и—

—а потом мы вдруг стоим перед домом Хокаге. Весь диапазон оригинального Летающего Громового Бога Дзюцу и около половины расхода чакры с удвоенной сложностью. Только потому, что он не потрудился переписать печати для кого-то еще.

Например, в версии для трех человек было чертовски трудно прицелиться. По крайней мере, без кого-то посередине. Им можно было пользоваться только тогда, когда мы должны были кого-то перевозить. Включая единственного человека во всем мире, который в этом не нуждался.

На крыльце Хокаге сидела лягушка размером с собаку—жаба?—и смотрела на нас с выражением, похожим на земноводное нетерпение. Примерно на середине стены сидел белый слизняк с синей спинкой, вероятно, примерно такого же размера. Он повернул свою...голову...чтобы посмотреть на нас.

- Вы наконец уходите, Минато-сама?" - спросил он.

"да." Хокаге снова поворачивается к нам. - Помни, если Кушина скажет-прыгай—"

- Да, мы уже должны быть в воздухе." - прямо говорю я.

Фалькон толкает меня локтем, требуя ответа, который я игнорирую.

«хорошо. Пойдем." С этими словами Хокаге протягивает мне руку, и я принимаю ее. Генма и Фалькон кладут руки мне на плечи, а другой рукой Хокаге поднимает пулю со стены.

А потом мы снова уходим, только на этот раз это больше похоже на то, как если бы нас положили в банку из-под варенья и энергично встряхнули.

Как и следовало ожидать, нас приветствует женский голос. Менее предсказуемо, что человек, "приветствующий" нас в Лесу Шиккоцу, не является слизняком или другим членом АНБУ. Вместо этого это звук женщины, кричащей изо всех сил, а также...гм.

-МИНАТО, ЕСЛИ ТЕБЯ НЕ БУДЕТ ЗДЕСЬ В ЭТУ ГРЕБАНУЮ СЕКУНДУ, Я УБЬЮ ТЕБЯ! ТЫ ВЛОЖИЛ В МЕНЯ ЭТОГО РЕБЕНКА, И ТЕБЕ ЛУЧШЕ БЫТЬ ЗДЕСЬ, ЧТОБЫ ПОМОЧЬ МНЕ УДЕРЖАТЬ КОМОК ШЕРСТИ ВНУТРИ, ПОКА Я ВЫТАЛКИВАЮ НАШЕГО РЕБЕНКА !"

- Да, определенно Кушина. Я почти слышу, как демоническая чакра и голос накладываются на ее собственный. Все сразу съеживаются, включая меня, потому что есть что-то пугающее как в чакре в воздухе, так и в особом тоне в крике Кушины.

О, и еще этот гнев. Этого тоже достаточно. Достаточно, чтобы большинство парней вздрогнули в рефлексивном сочувствии к тому, кто или что вызвало гнев Кушины, потому что Кушина была из тех людей, которые могут угрожать телесными повреждениями (разными способами), просто будучи сердитыми в том же пятикилометровом радиусе, что и ее цель.

Хокаге—теперь полностью в роли Минато Намикадзе, ожидающего отца—бледнеет от чего-то между откровенной паникой и нервным возбуждением, написанным на его лице. В промежутке между одним миганием и следующим он исчезает с очередным глотком вытесненного воздуха и оставляет нас троих стоять в Лесу Шиккоцу, как идиотов.

На мгновение я окидываю взглядом пейзаж.

Лес Шиккоцу-это место с тревожно подходящим названием. Подобно горе Миобоку, здесь преобладали гигантские разновидности обычной листвы и дикой природы. Каждое дерево в этом районе было размером с деревья в Лесу Смерти, но примерно в два раза выше, насколько я мог судить. Земля уходит вверх и вдаль таким образом, что мы бежим по склону горы, но я никогда не видел горы достаточно большой, чтобы эти деревья выглядели совершенно нормальными по сравнению с ней. И, еще больше контрастируя деревья леса Шиккоцу с чем-либо в Конохе, это их цвет.

Каждый ствол дерева мертв, белая кость.

Я подошел к одному из них, больше заинтересованный новым местом, чем напуганный. Что меня беспокоит, так это слабый, отдаленный звук чего-то движущегося среди деревьев. И это намного больше, чем любой вызов или другое чудовище, которое я когда-либо слышал раньше—это звучит как отдаленный оползень.

В этот момент ствол дерева в два часа дня рябит, как вода, и еще один одетый в черное оперативник АНБУ материализуется из невидимого иначе дупла в дереве, с сине-полосатым белым слизняком, накинутым на плечи, как скользкая шаль.

Генма делает шаг вперед, уперев руки в бока, вместо того чтобы поднять одну в знак приветствия. - Полагаю, вы видели Хокаге?"

Оперативник АНБУ кивнул. Однако он посмотрел на меня. "Никто не путешествует по этому пути, кроме меня"—

- "Этот осенний вечер",— говорю я, не задумываясь.

Другой АНБУ—Выдра—одобрительно кивает, прежде чем исчезнуть в глубине выдолбленного дерева.

-Парольные фразы?" - спрашивает Генма.

Судя по выражению его лица, я воспринимаю это как риторический вопрос и продолжаю без комментариев. Он что-то ворчит, пока мы с Фальконом идем через лес. Точнее, я веду—в основном потому, что могу идти по следам слизи, которые используют слизняки, и потому, что я чувствую запах крови, Кушины и Сэнсэя с расстояния в километр, независимо от маскировки гендзюцу или других трюков.

Я не хочу думать о том, что некоторые из сумасшедших врагов, с которыми мы столкнемся, могут быть способны, если я могу сказать, что здесь что-то не так с методологией безопасности.

Генма и Фалькон следуют за мной тенью, а я бросаюсь бежать и направляюсь прямо в подлесок белоснежных деревьев. Как бы ни привлекала нас идея прошаркать по лесу в тишине, у нас нет времени на то, чтобы вести себя как разинувшие рот туристы.

Нам есть где побывать.

Хаяте

Сейчас как раз время ужина! На самом деле после очень позднего ужина, потому что мама сказала, что не имеет значения, когда я ложусь спать по выходным, если я что-нибудь съем до захода солнца. Я имею в виду, я забыл, но все знают! Наверное, это нормально. "Я все равно лягу спать", - подумала Кей, продолжая твердить, что мне не следует есть конфеты после девяти.

Не знаю почему, правда? Я имею в виду, я слышал о том, что Кей называет сахарной лихорадкой, и ей на самом деле все равно, но я думаю, что мама может?

...Во всяком случае!

Меня зовут Хаяте. Мне десять лет, и я живу в Конохе с мамой и сестрой Кейсуке. Но все зовут ее Кей. Мне нравится играть в ниндзя со своими друзьями, практиковать ниндзюцу с сестрой и спарринговать со своей семьей! Мне нравится данго, и я думаю, что самая лучшая еда на свете-это, наверное, рисовые конфеты, но никто из моих знакомых со мной не согласен.

Впрочем, довольно обо мне!

У меня была лапша сомен с тех пор, как мама решила, что нам не нужно готовить с Кэй в виду, и на столе все еще осталось много заправочной еды. Слишком жарко, чтобы есть лапшу в горячем супе, так что я мог есть столько, сколько хотел, не выпивая все остальное! Странно думать, что Кей их не любит! Или по крайней мере не креветки...

- Хаяте, ты закончила домашнее задание?" - спрашивает мама, оторвав взгляд от того места на диване, где она чинит одну из футболок Кей для спарринга. Он белый, как и большая часть тренировочного ги, которым мы владеем, и я думаю, что Кей, должно быть, зацепила его за ветку, а затем забыла о нем, так как она точно не шла в ногу со своим кэндзюцу, насколько я видел. Обычно мама сама чинит свои вещи. Или превратить его в склад снабжения.

"Э-э, да! Конечно!" Я...планирую это сделать! В конце концов. Только не сейчас, когда я все еще пытаюсь создать свое супер-крутое ниндзюцу, которое я собираюсь изобрести, как только смогу. Я прячу цветные карандашные наброски под мышку.

-Хаяте."

- Мама, сегодня суббота! Могу я, пожалуйста, сделать это завтра?" К тому времени Кей может вернуться со своей сверхсекретной миссии, и тогда, возможно, она сможет показать мне, как ходить по деревьям! Я знаю некоторых генинов, которые могут это сделать, но они не могут ходить по воде, так что если я смогу это сделать, то все будет в порядке.

- Если ты будешь откладывать, то не сделаешь этого. Разве Дзюнко-сэнсэй не просила написать статью о разнице между ниндзюцу и гендзюцу?" - спрашивает мама. Тьфу. Почему родители вообще говорят с учителями о домашних заданиях?

- Д-да. Да, она это сделала." - Неохотно признаю я. - Но это скучно, и я не знаю, когда мне это понадобится!"

-Хайте." Мама вздыхает, и мне становится паршиво. Мама иногда использует чувство вины как дубинку. - Всего одна страница. Я даже помогу тебе, если ты начнешь сама." Она откладывает шитье. - Кроме того, наверное, мне пора еще немного рассказать о нашем семейном дзюцу."

"...Значит, если я начну делать домашнее задание, то получу классное дзюцу?" - спрашиваю я, садясь.

- Думаю, это будет честная сделка. Я всегда хотел, чтобы вы начали с этого..." Мама замолкает, но я уже иду на кухню за бумагой!

Это будет так круто!

Мама не пошевелилась, только снова принялась за шитье. Она позволяет мне сесть обратно на пол и положить домашнее задание на стол, прежде чем действительно обратить внимание.

- Мама, я готова!" - говорю я, может быть, чуть громче, чем нужно.

- Уж лучше бы она не смеялась надо мной! Половина ребят в моем классе владеют каким-то семейным дзюцу, и поскольку мне не разрешается использовать кэндзюцу на других учениках во время спаррингов, мне нужно что-то!

- Хм. Вы чувствуете свою чакру?"

Ну да. Дело не в том, что Кей не работал со мной над трюками ниндзя или что я не изучал кэндзюцу практически с тех пор, как научился ходить. Я знаю о чакре и ее ощущениях больше, чем кто-либо, кроме детей клана, а они все равно жульничают. Я ведь умею ходить по воде!

(Во всяком случае, ненадолго.)

- Определенно могу." - уверенно говорю я. - Лучше, чем некоторые другие дети!"

Мама кивает сама себе. - Я это вижу. Хаятэ, эта техника называется Чтением по лезвию. Но это не имеет никакого отношения к мечам." Мама наклоняется вперед. - Это способность, которая позволяет вам фокусировать свою чакру, чтобы вы могли чувствовать других."

- ...Чакра ощущает? Сейчас я чувствую только свое. Да и то только тогда, когда я об этом думаю, - отвечаю я, слегка нахмурившись. - А разве я должна чувствовать чье-то еще?"

"нет. Воспринимать чакру-это то, чему нужно научить людей, - продолжает мама. - Попробуйте сфокусировать свою чакру возле сердца. Я знаю что твоя сестра уже показала тебе как направлять чакру к стопам—"

- Да, и я могу ходить по воде!" Во всяком случае, пока она была со мной.

-Хаяте."

А, ну да.

Сосредоточить свою чакру возле сердца легко, потому что я делал это раньше и знаю, что делаю! Приятно иметь возможность доказать, что я умею что-то делать, а может быть, даже больше, когда это то, чего не умеют другие дети. Я закрываю глаза, потому что так мне легче.

-А теперь...осторожно освободи его от тенкецу. Начиная с той, что над твоим сердцем. Затем дайте ему медленно распространиться наружу. Как будто смотришь, как из горячей чашки струится пар."

Как я могу...О! Я понял. У меня вся чакра сжата в груди, как кулак, но на самом деле ее не нужно связывать, и я немного отпускаю ее, как бы выталкивая наружу? Это действительно трудно описать. Это похоже на выпускание пара. Но не так, чтобы это означало, что я злюсь из-за чего-то.

И даже с закрытыми глазами я знаю, что мама там, о чем я вроде как уже знала? Конечно, мама там. Но я могу сказать, что она только что снова начала шить, и она делает это слишком тихо, чтобы услышать. Я могу сказать, насколько она большая и как она двигает пальцами, чтобы работать, и это действительно странно.

- Эту технику изобрели самураи, которые не пользуются ручными печатями." Мама объясняет. "Его проще всего использовать на близком расстоянии, где сражается большинство специалистов кэндзюцу, и с практикой он помогает предсказать движения вашего противника."

«Хорошо." - говорю я, все еще не открывая глаз. Интересно, могу ли я еще дотянуться своей чакрой? Это's...it он уже не так привязан ко мне как раньше но...

Вокруг маминой левой руки моя чакра вдруг немного сдвигается. Я получаю лучшее впечатление от ее правой руки.

- Уже учишься смотреть?" - говорит мама, словно улыбаясь.

- Ага!"

Возможно, на какое-то время так и было. С тех пор, как я полностью знал, что я делаю, и у меня была ручка с вещами и всеми этими крутыми вещами.

Но тут раздался стук в дверь.

- Сейчас принесу!" - говорю я, вскакивая со своего места на полу, прежде чем мама успела меня остановить. Эй, может быть, я мог бы использовать свою новую чакру-штуковину на том, кто там был!

Я распахиваю дверь и...останавливаюсь.

Потому что, хотя лицо правильное, и одежда, и, может быть, рост и все такое, человек у двери?

Это не моя сестра.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495544>